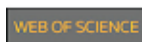

Вишневский С. О. Здравоохранение города Новониколаевска летом 1918 — осенью 1919 годов / С. О. Вишневский // Научный диалог. — 2021. — № 11. — С. 315—331. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-315-331.

Vishnevsky, S. O. (2021). Public Health Services of Novonikolaevsk in Summer of 1918 — in Autumn of 1919. *Nauchnyi dialog*, 11: 315-331. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-315-331. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-315-331

Здравоохранение города Новониколаевска летом 1918 — осенью 1919 годов

Вишневский Станислав Олегович

orcid.org/0000-0002-3535-2036

старший преподаватель

кафедра социально-исторических наук

wishnewskiy@gmail.com

Новосибирский государственный
медицинский университет
(Новосибирск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при
финансовой поддержке РФФИ и
правительства Новосибирской области
в рамках проекта № 20-49-540006

Public Health Services of Novonikolaevsk in Summer of 1918 — in Autumn of 1919

Stanislav O. Vishnevsky

orcid.org/0000-0002-3535-2036

Senior Lecturer

Department of Social and Historical

Sciences

wishnewskiy@gmail.com

Novosibirsk State Medical University
(Novosibirsk, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out with
the financial support of the RFBR and
the government of the Novosibirsk region,
project № 20-49-540006

© Вишневский С. О., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена здравоохранению Новониколаевска в условиях гражданской войны. На основе справочников, материалов периодической печати и ранее не опубликованных архивных источников рассмотрено становление здравоохранения Новониколаевска в дореволюционный период. Прослежен процесс создания новых органов и учреждений, функционировавших летом 1918 — осенью 1919 годов. Охарактеризовано общее санитарно-эпидемическое состояние города. Установлено, что здравоохранение Новониколаевска, зачатки которого были заложены в первые два десятилетия со времени основания города, оказалось не готово к вызовам военного времени. Приведены факты, свидетельствующие о том, что лечебные учреждения не справлялись с наплывом военнослужащих и беженцев, многие из которых были больны и являлись переносчиками сыпного тифа. Выявлено, что внезапное перенаселение города, царившая там антисанитария, нехватка больничных коек, чистого белья и медикаментов препятствовали не только ликвидации, но даже простой локализации эпидемии. Сделан вывод, что дореволюционная система здравоохранения Новониколаевска не смогла оперативно адаптироваться к чрезвычайным условиям гражданской войны, в результате чего к ноябрю 1919 года местные власти почти полностью утратили контроль над санитарно-эпидемической ситуацией в городе.

Ключевые слова:

Гражданская война; Новониколаевск; А. К. Скворцов; здравоохранение; больницы; медперсонал.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the health care of Novonikolaevsk in the conditions of the civil war. Based on reference books, periodicals and previously unpublished archival sources, the author considers the development of healthcare in Novonikolaevsk in the pre-revolutionary period. The process of creating new bodies and institutions that functioned in the summer of 1918 — in the autumn of 1919 is traced. The general sanitary-epidemic condition of the city is characterized. It was established that the health care system of Novonikolaevsk, the beginnings of which were laid in the first two decades after the city was founded, was not ready for the challenges of wartime. The facts are cited indicating that medical institutions could not cope with the influx of military personnel and refugees, many of whom were sick and were carriers of typhus. It was found that the sudden overpopulation of the city, the unsanitary conditions prevailing there, the lack of hospital beds, clean linen and medicines prevented not only the elimination, but even the simple localization of the epidemic. It was concluded that the pre-revolutionary health care system of Novonikolaevsk could not quickly adapt to the emergency conditions of the civil war, as a result of which, by November 1919, the local authorities almost completely lost control over the sanitary and epidemic situation in the city.

Key words:

Civil War; Novonikolaevsk; A. K. Skvortsov; health care; hospitals; medical staff.

Здравоохранение города Новониколаевска летом 1918 — осенью 1919 годов

© Вишнеvский С. О., 2021

1. Введение

Залогом благополучия общества во многом является система здравоохранения, поскольку именно от ее состояния и функционирования в значительной мере зависят продолжительность и качество жизни людей. Особенно возрастают роль и значение органов здравоохранения в экстремальных условиях войн, эпидемий и неурожая, которые нередко сопутствуют друг другу, а иногда даже превращаются в архипасную триаду. Примерно такая ситуация постепенно складывалась в Сибири на протяжении нескольких лет. Ее истоки относятся к началу Первой мировой войны, а апогей пришелся на те месяцы Гражданской войны, когда сибирские просторы превратились в арену боевых действий между Красной армией, с одной стороны, и ее различными противниками — с другой. В самом эпицентре событий обеих войн оказался молодой город Новониколаевск. Во время Первой мировой войны через него на запад перебрасывали маршевые роты на Германский фронт, а на восток следовали вражеские военнопленные, раненные Русской армии и беженцы. Город пережил бурный рост численности населения, став временным пристанищем для всех тех, кто проезжал через него или уже не мог продолжать дорогу по состоянию здоровья. Ситуация во много повторилась во время Гражданской войны, начиная с июня 1918 года. Все эти условия превратили Новониколаевск в населенный пункт с повышенным риском распространения эпидемических заболеваний, что требовало особого внимания властей к городской системе здравоохранения.

В современной отечественной историографии тема здравоохранения во время Гражданской войны в России неоднократно привлекала внимание исследователей. Заметный вклад в ее изучение внесла Н. А. Миронова, самостоятельно и в соавторстве изучившая проблемы здравоохранения Самары, Ярославля и других городов центральной России. Проанализировав основные формы и методы борьбы с эпидемическими заболеваниями в этих городах в 1918—1919 годах, она пришла к выводу о том, что решающую роль в ликвидации эпидемий сыграл самоотверженный труд работников здравоохранения и самих горожан [Миронова, 2008; Миронова, 2020а; Миронова и др., 2020б]. Другие российские исследователи предприняли попытки изучить борьбу с эпидемиями во Владикавказе, Вятке, Екатеринбу-

бурге, Красноуфимске и других городах европейской России и Урала [Гапеева, 2015; Позднякова и др., 2018; Островкин, 2019; Тимофеева, 2019; Константинов, 2020; Посадский, 2020].

Меньше изучено здравоохранение в городах Сибири. Об уровне медицины в этом регионе в антибольшевистский период в контексте состояния санитарно-медицинской службы на востоке России писал В. М. Рынков [Рынков, 2007]. С. Г. Сизов, который исследовал Омск, являвшийся столицей антибольшевистских сил, пришел к выводу об отсутствии в нем, «необходимых медико-санитарных мер» [Сизов, 2017]. В. А. Шаламов провел исследование медицинской системы в Забайкальской области и Верхнеудинске [Шаламов, 2019; Шаламов, 2020]. Здравоохранение Новониколаевска изучено с того времени, когда в нем была восстановлена Советская власть. Такой интерес объясняется двумя объективными факторами: наличием сохранившихся и доступных исторических источников и реальными успехами, достигнутыми в ходе борьбы с эпидемией [Познанский, 2007; Вишневский, 2019; Кокоулин, 2020]. Состояние здравоохранения Новониколаевска летом 1918 — осенью 1919 годов, когда власть в Сибири находилась в руках последовательно сменявших друг друга Временного Сибирского правительства, Временного Всероссийского правительства и Российского правительства, осталось почти не исследованным. Во многом такая ситуация объясняется малочисленностью и противоречивостью сохранившейся источниковой базы.

В настоящей статье предпринимается попытка изучить органы и учреждения здравоохранения Новониколаевска летом 1918 — осенью 1919 годов, выяснить, какими кадрами медицинского персонала с точки зрения его численности и квалификации располагал город, что способствовало и препятствовало медикам в выполнении их профессиональных обязанностей и, наконец, насколько здравоохранение Новониколаевска справилось с эпидемическими заболеваниями летом 1918 — осенью 1919 годов.

2. Становление системы здравоохранения в Новониколаевске

В начале XX века Новониколаевск являлся молодым, но быстро растущим городом. Статус безудездного он получил в конце 1903 года. В 1911 году в нем проживало уже 63,5 тыс. человек, благодаря чему по численности населения он находился в Сибири на шестом месте, уступая только Иркутску, Красноярску, Омску, Томску и Чите [Азиатская Россия, 1914, с. 348—349]. К этому времени управление городом и решение всех текущих городских проблем находилось в компетенции двух органов: законодательного — городской думы — и исполнительного — городской управы.

Бурное развитие Новониколаевска обуславливалось его выгодным географическим положением: на пересечении крупнейшей реки Обь и Транс-

сибирской железнодорожной магистрали, от которой отходили ветки на север — в Томск — и на юг — в Барнаул и Семипалатинск. Постоянный рост численности населения заметно опережал темпы развития инфраструктуры Новониколаевска. Как ни парадоксально, в нем отсутствовали водопровод и канализация, в качестве которых использовались местные реки, впадавшие в Обь.

Эти недостатки городского хозяйства не могли не провоцировать появление заразных заболеваний. В 1909 году после крупнейшего в истории Новониколаевска пожара на жителей города обрушилась эпидемия брюшного тифа [ГАНУ, ф. Д-97, оп. 1, д. 43, л. 9 об.], что резко актуализировало проблему обеспечения города медицинскими учреждениями. К 1912 году в Новониколаевске имелось пять больниц: две городские, одна из которых с родильным приютом, трактовая, частная лечебница врача В. Ф. Сосунова и военный лазарет. Кроме того, в городе располагалось как минимум три частных аптеки и два аптекарских магазина [Справочник ..., 1992, с. 124—125]. Аптекам, согласно своду законов Российской империи, принадлежало право изготовления и отпуска лекарств, тогда как аптекарским магазинам разрешалось только продавать готовые медицинские препараты и сопутствующие товары [Жолобова, 2012, с. 117—121]. Установить точную численность аптекарских магазинов не представляется возможным, так как они больше соответствовали торговым лавкам и отражения в справочниках и газетах почти не находили.

В 1913 году в Новониколаевске продолжали действовать две городские больницы, совместно располагавшие 80 койками. Наряду с ними функционировали родильный приют при Закаменской амбулатории на две кровати и железнодорожная больница на 20 коек. На эти четыре лечебных заведения в общей сложности приходилось 13 врачей, 23 фельдшера, 10 повивальных бабок, пять зубных врачей, два фармацевта и один дантист. К 1913 году численность населения города достигла 84 319 жителей [Памятная книжка, 1915, вторая пагинация, с. 4, 20, 24—25], из чего следует, что в среднем на одного врача приходилось 6,5 тыс. горожан.

Антисанитария, неразвитость сети лечебных заведений и малочисленность медперсонала обусловили ситуацию, при которой почти любое прибытие инфицированных людей в город угрожало вызвать вспышку заболеваемости. Именно это произошло с началом Первой мировой войны: в 1915 году эвакуированные в тыл военнопленные принесли в город сыпной тиф [ГАНУ, ф. Д-97, оп. 1, д. 202, л. 5 об, 159]. Это заболевание заносилось в Новониколаевск и ранее, но масштаб эпидемии приобрело впервые. Сыпной тиф, передававшийся платяными вшами, в скором времени был остановлен медицинскими учреждениями и организациями города. Для

предотвращения новых эпидемий усилия здравоохранения были направлены на борьбу с загрязнением вод Новониколаевска, разносивших более типичные для города брюшной тиф и холеру [Там же, л. 250—251]. 14 января 1916 года была учреждена и приступила к работе междуправительственная комиссия о принятии санитарных мер на ст. Новониколаевск и в городе. Она признала актуальной проблему отсутствия в Новониколаевске санитарного врача, который бы сосредоточил в своих руках борьбу с загрязнением города и предотвращением эпидемий [Там же, л. 230—243].

Частично данная проблема была решена в 1917 году, когда при Новониколаевской городской думе был создан городской врачебно-санитарный совет. Он состоял из 36—40 членов: представителей городского самоуправления и различных ведомств, лиц медицинского персонала и специалистов неврачебного профиля. В обязанности совета входило медико-санитарное устройство города, координация деятельности всех существовавших в городе медицинских организаций и структур. При врачебно-санитарном совете было учреждено врачебно-санитарное бюро, являвшееся по отношению к нему исполнительным органом. Основной функцией бюро была регистрация заболеваемости и смертности в городе [Русская речь, 1919, 26 января]. В целом на совет и бюро возлагались задачи предотвращения и ликвидации эпидемий.

Однако постановления врачебно-санитарного совета, направленные в общественные учреждения и ведомства, имевшие медицинские подразделения, носили рекомендательный характер, то есть реализовывались лишь по согласованию с заинтересованными ведомствами. В случае несогласия последних совет имел право обратиться с апелляцией к томскому губернскому совету, решения которого считались обязательными [Там же]. Иначе говоря, исполнение постановления новониколаевского врачебно-санитарного совета могло откладываться в «долгий ящик» любым учреждением, несогласным с постановлением медицинской инстанции, что заметно затрудняло ее работу. Будучи ограниченными в своих действиях, совет терял авторитет в междуправительственных отношениях.

В результате к началу Гражданской войны в Новониколаевске была заложена основа системы здравоохранения, относительно достаточная для мирного времени. Она состояла прежде всего из лечебных заведений и специальных органов, в обязанности которых входило сохранение жизни и здоровья горожан, включая предупреждение разного рода эпидемий.

3. Функционирование органов здравоохранения в условиях Гражданской войны

В результате мятежа Чехословацкого корпуса в конце мая — июне 1918 года Новониколаевск на некоторое время оказался в эпицентре Граж-

данской войны. В течение первой декады июня здесь располагался Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства, сконцентрировавший в своих руках всю гражданскую и военную власть на освобожденной от большевиков территории. Примерно в это же время жители Новониколаевска столкнулись с тяжелейшей тифозной эпидемией.

В таких экстремальных условиях антибольшевистские правительства оказались вынуждены не только решать военные и политические задачи, но и заниматься вопросами здравоохранения. Уже летом 1918 года в составе Министерства внутренних дел Временного Сибирского правительства был создан отдел народного здоровья, позднее переименованный во врачебно-санитарное управление [ГАРФ, ф. Р-176, оп. 5, д. 531, л. 33]. Главой этого органа 30 июля 1918 года был назначен К. М. Гречищев [Временное Сибирское правительство ..., 2007, с. 214]. Позднее эту структуру наследовали Временное Всероссийское правительство и Российское правительство А. В. Колчака. Прежде всего, органы здравоохранения занимались финансированием местной власти и органов самоуправления с целью борьбы с тифозными эпидемиями.

В свою очередь самоуправление Новониколаевска реагировало на рост заболеваемости. Вскоре после начала эпидемии в городе была создана санитарно-исполнительная комиссия по борьбе с тифом, которая наделалась правом реквизиции помещений для санитарных и медицинских нужд. В разное время в ее работе принимали участие Новониколаевский городской голова А. К. Скворцов, начальник госпиталя-распределителя полковник Веселкин и не менее двух десятков практиковавших врачей: Ануфриева, Василевский, Владимиров, Герцег, Годулянов, А. И. Депсамес, Дмитриевский, Жаков, Завадский, Зант, М. А. Иволин, Исинский, Истомин, Каморзин, Н. П. Карпинский, Котелов, А. Л. Маркевич, Осовский, Остренко, Попов, Рябцов, Спасский, А. А. Станкеев и Чехов. Все постановления комиссии должны были в обязательном порядке санкционироваться городской думой [ГАНУ, ф. Д-97, оп. 1, д. 271, л. 88—89].

С конца осени 1918 года темпы распространения тифозной эпидемии заметно ускорились. Если 10 ноября в Новониколаевске было зарегистрировано 258 больных различными видами тифа, то к концу года число инфицированных достигло уже 558 человек. На фоне столь резкого ухудшения эпидемической ситуации в декабре 1918 года при городской управе начал работу совет врачей, в составе которого заседали доктора М. П. Востоков, М. А. Иволин, Колчин, Костенко, А. Л. Маркевич, Павлов, А. А. Станкеев.

В 20-х числах февраля 1919 года количество тифозных больных в городе приблизилось к восьмистам, что побудило городского голову А. К. Скворцова поднять вопрос о расширении полномочий городской са-

нитарно-исполнительной комиссии. 27 февраля на очередном заседании городской думы он предложил предоставить ей право издавать постановления без санкции думы, чтобы обеспечить возможность их скорейшего проведения в жизнь. Поднятый А. К. Скворцовым вопрос вызвал оживленную дискуссию: одни гласные городской думы согласились с приведенными аргументами, тогда как другие явно не желали выпускать деятельность санитарно-исполнительной комиссии из-под своего контроля. Не сумев договориться по столь важному вопросу, дума вынесла крайне противоречивое решение. С одной стороны, городской санитарно-исполнительной комиссии было позволено принимать постановления самостоятельно и проводить их в жизнь без утверждения думой, лишь информируя ее об их содержании. С другой стороны, шестью голосами против пяти при шести воздержавшихся дума решила позднее вернуться к обсуждению данного вопроса еще раз [Там же, л. 88, 88 об, 89].

В марте 1919 года в Новониколаевске ежедневно фиксировалось от 700 до 800 больных различными видами тифа, что являлось максимальным значением с начала эпидемии. Данное обстоятельство существенно актуализировало необходимость привлечения к борьбе с заразными заболеваниями всех сил и средств, включая российские и международные благотворительные организации. Так, с 18 января 1919 года в Новониколаевске развернуло свою деятельность Российское отделение Красного креста [Русская речь, 1919, 28 января]. За счет пожертвований оно занималось организацией и оказанием помощи беженцам, больным, увечным и прочим нуждающимся, которых в городе в период Гражданской войны было особенно много.

Примерно в то же время на территории Сибири начал функционировать Американский красный крест. В короткие сроки он развернул на подконтрольной Российскому правительству территории 15 госпиталей, один из которых располагался в Новониколаевске [Хилл, 2004, с. 310]. Кроме того, Американский красный крест снабжал городские больницы бельём, одеялами и медикаментами [ГАНУ, ф. Д-97, оп. 1, д. 271, л. 88—89]. Признавая значимость помощи этой организации, городская дума неоднократно выражала ей благодарность.

Вследствие принятых мер, а также из-за наступления теплого времени года уровень заболеваемости снизился почти вдвое: начиная с мая 1919 года и на протяжении всего лета в Новониколаевске регулярно фиксировалось около 400 больных.

В июле — августе 1919 года армия Российского правительства потерпела череду поражений и вынуждена была отступить с Урала в Западную Сибирь. На восток устремился поток беженцев, раненых и отходивших

русских и иностранных воинских частей. Ввиду большого количества желающих эвакуироваться и низкой пропускной способности железной дороги на вокзале наблюдалась постоянная скученность беженцев. Отсутствие помещений, пригодных для их временного размещения, антисанитария и неоказание медицинской помощи грозили новой вспышкой эпидемии.

Так, уже в конце лета 1919 года, несмотря на «несезонность» заболевания, в Новониколаевске наметился резкий рост числа зараженных различными видами тифа. 28 июля 1919 года ими болели 493 человека, 19 августа — 796, 7 сентября — 1311. Менее чем за полтора месяца число заболевших почти утроилось.

Одной из главных причин всплеска заболеваемости стало то, что в город по железной дороге продолжали прибывать новые эшелоны с военнослужащими. Согласно протоколам состоявшихся в сентябре 1919 года заседаний объединенной уездно-городской санитарно-исполнительной комиссии, польские военнослужащие, прибывавшие в Новониколаевск, были не только больны тифом, но и «засыпаны сплошь паразитами». Крайне тяжелой характеризовалась ситуация и в остальных воинских частях, проходивших через Новониколаевск или расквартированных в нем [ГАРФ, ф. Р-1702, оп. 1, д. 64, л. 1].

На этом фоне в октябре 1919 года в объединенную уездно-городскую санитарно-исполнительную комиссию с ходатайством о введении в Новониколаевске санитарной организации обратилось Новониколаевское городское врачебно-санитарное бюро [Там же, оп. 2, д. 1, л. 18—19]. Однако нет сведений о том, что данная просьба была удовлетворена.

Дореволюционная система здравоохранения перестроилась под условия Гражданской войны, обусловив создание чрезвычайных медицинских органов. В их работе принимали участие не только чиновники, но и врачи, что должно было стать залогом успеха их деятельности. Однако основную нагрузку с верхнего звена медперсонала никто не снимал, и постоянное совмещение скорее вредило и управлению здравоохранением, и основной деятельности врачей. Именно они в итоге оказались на переднем фронте борьбы с тифозной эпидемией.

4. Медицинские и фармацевтические учреждения Новониколаевска в условиях распространения тифозной эпидемии

Адаптация здравоохранения Новониколаевска к чрезвычайным условиям Гражданской войны осуществлялась неравномерно. Сосредоточив внимание на организации различных советов и комиссий, власти города первоначально не принимали мер по перестройке или хотя бы расширению сети лечебных учреждений.

Только 7 февраля 1919 года, когда число больных тифом в городе, по официальной статистике, достигло 736 человек, новониколаевский городской голова впервые поднял вопрос о количестве больниц. На состоявшемся в тот день заседании городской думы А. К. Скворцов назвал официальные сведения о числе заболевших заниженными, заявив, что, по его мнению, истинная численность больных тифом в городе составляла около полутора тысяч человек. При этом, по утверждению А. К. Скворцова, тифозных больных обслуживали только пять учреждений: 2-я заразная городская больница, 3-я заразная (Михайловская эпидемическая) больница, 148-й госпиталь, переселенческая больница и бывший 40-й перевязочный пункт Северной армии [Русская речь, 1919, 12 февраля].

Второй серьезной проблемой, наряду с нехваткой коек для госпитализации всех инфицированных тифом, стала необходимость их изоляции от увечных и страдавших другими незаразными заболеваниями. Это требовало репрофилирования уже имевшихся или открытия новых лечебных заведений. Поэтому актуальной задачей для органов самоуправления и здравоохранения стал поиск пригодных помещений, что нередко вызывало конфликты как с местным населением, так и с военными. Например, воинские части, занимавшие здание Коммерческого клуба по Кузнецкой улице, отказывались покидать его даже по ходатайству междуведомственной комиссии. В результате освободить помещение Коммерческого клуба удалось только по решению городской думы, которая 14 марта постановила предоставить его Американскому красному кресту [ГАНУ, ф. Д-97, оп. 1, д. 322, л. 2, 2 об.]. Аналогичные проблемы возникали с другими зданиями, что препятствовало открытию новых лечебных заведений и, соответственно, заметно затягивало процесс изоляции тифозных больных.

К осени 1919 года в Новониколаевске по-прежнему функционировали три городские больницы, в том числе 1-я терапевтическая городская на 50 коек и две инфекционные: 2-я заразная городская на 50 коек и 3-я Михайловская эпидемическая на 75 коек. Наряду с ними в городе действовали пять гарнизонных медицинских организаций общей вместимостью 1296 коек, четыре эвакуационных госпиталя на 780 коек, три госпиталя Российского красного креста на 200 коек, две железнодорожные больницы, способные разместить 100 больных. Свои медицинские учреждения имели также Американский красный крест (Эпидемический госпиталь на 250 коек), «Союз городов» (5-я Заразная больница на 250 коек) и польские войска (временный смешанный лазарет на 170 коек). Кроме того, в городе функционировали переселенческая смешанная больница на 100 коек, дивизионный лазарет морских стрелков на 60 коек и заразный барак для арестантов на 50 коек [Там же, д. 271, л. 228]. Таким образом, несмотря на

нехватку помещений и другие трудности, за период эпидемии сеть учреждений здравоохранения Новониколаевска удалось заметно расширить. Однако это было достигнуто преимущественно за счет открытия временных лечебных заведений, в том числе военного профиля.

Простой подсчет свидетельствует о том, все медицинские заведения Новониколаевска, действовавшие осенью 1919 года, могли расположить у себя 3431 пациента. Согласно статистическим сведениям, пиковое число зараженных различными видами тифа пришлось на 19 ноября 1919 года и составило 1973 человек [Там же, л. 269]. Это означало, что, даже по официальным данным, тифозные больные должны были занимать только 60 % всех больничных коек или немного больше, если принять во внимание гипотезу о том, что статистика была занижена.

Следовательно, на раненных, увечных и страдавших любыми другими заболеваниями, кроме тифа, осенью 1919 года по самым оптимистичным подсчетам приходилось около 40 % коечного фонда. На состоявшемся 28 октября 1919 года заседании объединенной новониколаевской уездно-городской санитарно-исполнительной комиссии по борьбе с тифом доктор М. А. Иволин утверждал, что 1-я городская терапевтическая больница, старшим врачом которой он был ещё с 1915 года, оставалась единственной незаразной на весь город [ГАРФ, ф. Р-1702, оп. 2, д. 1, л. 13 об.]. Остальные пациенты размещались в других медицинских учреждениях вместе с тифозными больными, что в условиях повсеместной антисанитарии являлось благодатной почвой для дальнейшего роста эпидемии.

В результате помещений для больных эпидемическими заболеваниями не хватало, гражданские медицинские учреждения стремительно заполнялись постоянно прибывавшими в Новониколаевск военными [Там же, оп. 1, д. 64, л. 1 об.]. Эвакуированные в город в вагонах для скота зараженные военнослужащие долгое время были вынуждены оставаться в них, не получая никакой медицинской помощи [Там же, л. 1]. По информации отдела народного здоровья министерства внутренних дел Российского правительства, городская санитарно-исполнительная комиссия постепенно смогла преодолеть эти трудности, наладив процесс реквизиции домов и строений [Там же, л. 1 об, 2]. Но само по себе выделение новых помещений еще не означало решения проблемы, поскольку большинство из них было мало пригодно для размещения тифозных больных: сказывался недостаток больничных коек, чистого белья, оборудования и медикаментов, в результате чего пациенты не только не получали адекватной медицинской помощи, но зачастую были вынуждены лежать на каменном полу.

Менее остро, на первый взгляд, обстояло дело с обеспечением больниц медицинским и вспомогательным персоналом. Его численность в Сибири

быстро росла благодаря бегству второй половины 1918—1919 годов. По сведениям, имевшимся в распоряжении министерства внутренних дел Российского правительства, на подконтрольной ему территории только одних врачей насчитывалось около 1800 человек [Там же, л. 3]. Однако значительная их часть была мобилизована для службы в армии, вследствие чего гражданское здравоохранение быстро столкнулось с дефицитом кадров [Там же]. Пытаясь решить проблему обеспечения гражданского населения врачебной помощью, Совет министров Российского правительства в сентябре 1919 года подготовил проект постановления о призыве медперсонала на гражданскую службу [Там же, л. 4—6], который, однако, так и не был реализован ввиду катастрофического положения самого Российского правительства.

Численность медперсонала Новониколаевска может быть оценена лишь приблизительно. В периодической печати, протоколах заседаний органов здравоохранения и других источниках того времени упоминаются не менее 70 врачей, трудившихся в больницах города. Некоторые из них совмещали основную работу с частной врачебной практикой или участием в заседаниях местных органов здравоохранения.

Находясь в постоянном контакте с инфицированными, медицинский и обслуживающий персонал больниц был особенно подвержен риску заражения. С начала эпидемии и вплоть до июля 1919 года официальная статистика зафиксировала в Новониколаевске 119 случаев заболевания врачей, фельдшеров, акушеров, сиделок и прочего больничного персонала различными видами тифов. Из них 110 были инфицированы сыпным, семь — возвратным и двое — обоими видами тифа одновременно.

Списки заболевших свидетельствуют, что из 119 человек 112 выздоровели и семеро скончались. В числе погибших оказались врач тифозного барака при 2-й городской заразной больнице Н. К. Саранский, параллельно служивший в заразном бараке для арестантов, кухарка того же барака Зубкова, фельдшер 3-й железнодорожной больницы М. Кавецкая, фельдшер 148-го госпиталя В. Овчинников, фельдшеры 2-й городской больницы А. Полуянова и А. Санина, а также работавший там дворник А. Абрамов [ГАО, ф. Д-97, оп. 1, д. 271, л. 187—188 об.]. Известно, что причиной смерти всех названных людей стал сыпной тиф, что позволяет оценить смертность среди работников медицинских учреждений Новониколаевска от этой инфекции в 6,25 %.

Болезнь и гибель больничного и особенно медицинского персонала заметно усугубляли и без того имевшую место нехватку кадров, а также серьезно увеличивали нагрузку на тех, кто еще оставался в строю. Например, доктор Павлов, летом 1919 года работавший в Закаменской амбулатории с родильным приютом — единственным медицинском учреждении

в крупной части Новониколаевска, был вынужден, кроме того, вести прием пациентов на дому в любое время суток. Обсудив 9 августа сложившуюся ситуацию, городская дума оценила ее как временную, вызванную «обстоятельствами текущей жизни» [Там же, л. 203—203 об.].

Практика приема на дому позволяла обслуживать тех пациентов, которые не попали в больницу из-за собственного нежелания или загруженности медучреждений. Такие больные лечились амбулаторно или вовсе занимались самолечением [Сибирская жизнь, 1918, 10 сентября].

В этих условиях особое значение приобрело аптекарское дело. С до-революционного времени и, как минимум, до 1918 года в Новониколаевске продолжали функционировать три частных аптеки П. С. Ковнацкого [Народная Сибирь, 1918, 21 июля]. Кроме того, летом 1918 — осенью 1919 года в городе работали две муниципальных аптеки: «первая» — во главе с Ермолиным и «вторая» — под руководством Полетаева [ГАО, ф. Д-97, оп. 1, д. 271, л. 82]. 15 января 1919 года новониколаевский лечебно-санитарный совет открыл при первой городской аптеке склад с лабораторией, наделенный правом закупать медикаменты оптом и распределять их между разными аптеками [Там же, д. 338, л. 13—15]. Тем не менее большинство учреждений этого профиля так же, как и больницы, испытывали дефицит медикаментов [Русская речь, 1919, 18 февраля], что заметно осложняло борьбу с эпидемией.

Еще одним важным фактором, препятствовавшим ее скорейшей ликвидации, являлась санитарно-эпидемическая обстановка в городе. Для того, чтобы остановить распространение сыпного тифа, передававшегося преимущественно через грязное белье и одежду, были необходимы бани, дезинфекционные камеры и прачечные. Однако если первых двух в разгар эпидемии в Новониколаевске не хватало, то последних и вовсе не было [ГАО, ф. Д-97, оп. 1, д. 353, л. 6]. По словам А. К. Скворцова, 20 августа 1919 года министр внутренних дел доложил Совету министров Российского правительства о необходимости скорейшей постройки зданий санитарного назначения [Там же, д. 341, л. 50, 50 об.]. В начале октября 1919 года органы городского самоуправления планировали постройку при больницах ряда бань, дезинфекционных камер и прачечных [Там же, л. 29].

Начатое осенью 1919 года в городе строительство зданий санитарно-медицинского характера так и не было доведено до конца. 14 ноября Новониколаевская городская дума констатировала, что основной причиной этого стала нехватка рабочих рук, вызванная мобилизацией большей части дееспособных мужчин в армию [Там же, д. 341, л. 49, 49 об.]. В итоге столь слабо развитая санитарная инфраструктура стала не только одной из предпосылок тифозной эпидемии, но и важнейшим фактором ее дальнейшего разрастания.

5. Заключение

Основы здравоохранения были заложены в Новониколаевске в первые два десятилетия его существования. К началу Гражданской войны в городе функционировало несколько медицинских и фармацевтических учреждений, в целом справлявшихся со стоявшими перед ними задачами, но абсолютно не готовых к резкому всплеску заболеваемости.

Начало Гражданской войны и спровоцированная ей тифозная эпидемия вызвали к жизни ряд новых органов здравоохранения, одни из которых были подведомственны антибольшевистским правительствам, другие являлись частью системы местного самоуправления. Однако их многочисленность не столько способствовала борьбе с бушевавшей в городе эпидемией тифа, сколько порождала неразбериху во взаимоотношениях между ведомствами и учреждениями.

На фоне стремительного роста заболеваемости сеть лечебных учреждений города росла главным образом за счет временных учреждений, открытых в реквизированных и не всегда пригодных для медицинских нужд помещениях. Невозможность изолировать заразных больных от незаразных, нехватка белья и медикаментов, а также недостаток бань и отсутствие прачечных существенно затрудняли задачу не только ликвидации, но даже простой локализации эпидемии. В столь неблагоприятных условиях главным актором борьбы с заболеванием стали врачи, часто совмещавшие свои прямые обязанности с работой в различных советах и комиссиях, занятых организацией здравоохранения в городе.

Динамика численности больными различными видами тифа на протяжении лета 1918 — осени 1919 года свидетельствует о том, что дореволюционная система здравоохранения не смогла оперативно адаптироваться к чрезвычайным условиям Гражданской войны. К ноябрю 1919 года местные власти почти полностью утратили контроль над санитарно-эпидемической ситуацией в Новониколаевске, в результате чего ликвидировать тифозную эпидемию пришлось уже Советской власти.

Источники и принятые сокращения

1. *Азиатская Россия*. Т. 1 : Люди и порядки за Уралом. — Санкт-Петербург, 1914. — 578 с.
2. *Временное Сибирское правительство* (26 мая — 3 ноября 1918 г.) : сборник документов и материалов / составитель и научный редактор В. И. Шишкин. — Новосибирск : ИД «Сова», 2007. — 818 с.
3. ГАНО — *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 271. Л. 82, 187—188 об., 203—203 об. ; Д. 338. Л. 13—15 ; Д. 341. Л. 29, 49—49 об., 50—50 об. ; Д. 353. Л. 6.
4. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. Р-1702. Оп. 1. Д. 64. Л. 1—6 ; Оп. 2. Д. 1. Л. 13 об., 18—19.
5. *Народная Сибирь* (Новониколаевск). — 1918. — 21 июля.

6. *Памятная книжка Томской губернии на 1915 г.* Издание Томского Губернского Статистического комитета, 1915. Вторая пагинация. — 42 с.

7. *Русская речь* (Новониколаевск). — 1919. — 26 января, 28 января, 12 февраля, 18 февраля.

8. *Сибирская жизнь* (Новониколаевск). — 1918. — 10 сентября.

9. *Справочник по городу Ново-Николаевску*. 3-е издание. — Новосибирск : ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1992. — 231 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вишневский С. О.* Борьба с эпидемией сыпного тифа в Томской губернии в декабре 1919 — апреле 1920 г. / С. О. Вишневский // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 — декабрь 1922 г.) : сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / редкол. : В. И. Шишкин (отв. ред.), Т. И. Морозова (отв. секр.) [и др.]. — Новосибирск : Издательство СО РАН, 2019. — С. 313—322.

2. *Гапеева М. С.* Борьба с эпидемиями и система здравоохранения : Владикавказ 1917—1920-е гг. / М. С. Гапеева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. — 2015. — № 1. — С. 39—42.

3. *Жолобова Г. А.* Правовое регулирование коммерческой деятельности в пореформенной России 1881—1913 гг. / Г. А. Жолобова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2012. — № 1 (300). — С. 117—121.

4. *Кокоулин В. Г.* Эпидемии и борьба с ними в Новониколаевске—Новосибирске в годы новой экономической политики / В. Г. Кокоулин // Сибирский архив. — 2020. — № 3 (5). — С. 118—139.

5. *Константинов С. И.* Медицинские работники Екатеринбурга в борьбе с эпидемией тифа в 1919 году / С. И. Константинов // Уральский медицинский журнал. — 2020. — № 4 (187). — С. 196—201. — DOI: 10.25694/URMJ.2020.04.32.

6. *Миронова Н. А.* Великая эпидемия : сыпной тиф в России в первые годы советской власти / Н. А. Миронова. — Москва : Университет Дмитрия Пожарского, 2020а. — 320 с. — ISBN 978-5-91244-269-8.

7. *Миронова Н. А.* Боевой санэпидотряд коммунистов в борьбе с эпидемией тифа в Самаре / Н. А. Миронова, В. В. Куликов // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. — 2020б. — № 3 (53). — С. 22—29.

8. *Миронова Н. А.* Санитарно-эпидемическое состояние Ярославля в 1918 г. / Н. А. Миронова // Ярославский педагогический вестник. — 2008. — № 4 (57). — С. 232—238.

9. *Островкин Д. Л.* Становление советских органов здравоохранения на Урале и их роль в преодолении эпидемий в регионе в год революции и гражданской войны (1917 — начало 1921) / Д. Л. Островкин // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. — 2019. — Т. 32. — С. 82—91. — DOI: 10.24411/1728-5283-2019-10310.

10. *Позднякова А. С.* Организация борьбы с эпидемией сыпного тифа в Вятке в 1918—1920 гг. / А. С. Позднякова, Е. Ю. Вычугжанина // Исторический журнал : научные исследования. — 2018. — № 6. — С. 17—28. — DOI: 10.7256/2454-0609.2018.6.28141.

11. *Познанский В. С.* Социальные катаклизмы в Сибири : голод и эпидемии в 20—30-е гг. XX в. / В. С. Познанский. — Новосибирск : СО РАН, 2007. — 307 с. — ISBN 978-5-7692-0897-3.

12. *Посадский А. В.* Медицина Белого Юга в Гражданской войне : структуры, решения, повседневность / А. В. Посадский // Новейшая история России. — 2020. — Т. 10. — № 2. — С. 315—329. — DOI: 10.21638/11701/spbu24.2020.203.

13. Рынков В. М. Санитарно-медицинские службы на востоке России в антибольшевистский период гражданской войны (вторая половина 1918—1919 гг.) / В. М. Рынков // Чтения памяти профессора Е. П. Сычевского : сборник докладов / отв. ред. А. И. Донченко. — Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2007. — С. 232—250.

14. Сизов С. Г. Повседневная жизнь горожан и эпидемия тифа в белом Омске в 1918—1919 годах / С. Г. Сизов // Четвертые Ядринцевские чтения. материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Революции и Гражданской войны в России. — Омск : Бюджетное учреждение культуры Омской области “Омский государственный историко-краеведческий музей”, 2017. — С. 47.

15. Тимофеева Н. С. Тиф в Красноуфимске / Н. С. Тимофеева // Архивы Урала. — 2019. — № 23. — С. 133—141.

16. Хилл мл. Л. Т. Американка в Сибири : время Гражданской войны в России в 1918—1919 гг. / Л. Т. Хилл мл. — Москва : Русский импульс, 2004. — 384 с. — ISBN 5-902525-01-2.

17. Шаламов В. А. Здравоохранение в Забайкальской области во время режима атамана Г. М. Семенова (май 1919 — январь 1920 г.) / В. А. Шаламов // Вестник Томского государственного университета. История. — 2019. — № 61. — С. 67—77. — DOI: 10.17223/19988613/61/9.

18. Шаламов В. А. Здравоохранение Верхнеудинска (Улан-Удэ) в годы Гражданской войны (1917—1920) / В. А. Шаламов // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. — 2020. — № 2 (38). — С. 25—32. — DOI: 10.31554/2222-9175-2020-38-25-32.

MATERIAL RESOURCES

Asian Russia, 1: People and orders beyond the Urals. (1914). St. Petersburg. 578 p. (In Russ.).
Commemorative book of Tomsk province for 1915. (1915). Publication of the Tomsk Provincial Statistical Committee. The second pagination. 42 p. (In Russ.).

Directory of the city of Novo-Nikolaevsk. 3rd edition. (1992). Novosibirsk: IN “Science”. Siberian Publishing Company. 231 p. (In Russ.).

Narodnaya Sibir (Novonikolaevsk). (1918). July 21 (In Russ.).

Russian speech (Novonikolaevsk). (1919). January 26, January 28, February 12, February 18 (In Russ.).

Shishkin, V. I. (ed.). (2007). *The Provisional Siberian Government (May 26 — November 3, 1918): a collection of documents and materials.* Novosibirsk: Publishing house “Owl”. 818 p. (In Russ.).

Siberian life (Novonikolaevsk). (1918). September 10 (In Russ.).

State archive of the Novosibirsk region. F. D-97. (In Russ.).

State archives Russian Federation. F. R-1702. (In Russ.).

REFERENCES

Gapeeva, M. S. (2015). The fight against epidemics and the healthcare system: Vladikavkaz 1917—1920-ies. *Bulletin of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University, 1*: 39—42. (In Russ.).

Hill, Jr. L. T. (2019). *An American woman in Siberia: the Time of the Civil War in Russia in 1918—1919.* Moscow: Russian Impulse. 384 p. ISBN 5-902525-01-2. (In Russ.).

Kokoulin, V. G. (2020). Of the Epidemic and the fight against them in Novonikolaevsk—Novosibirsk in the years of new economic policy. *Siberian archive, 3 (5)*: 118—139. (In Russ.).

- Konstantinov, S. I. (2020). Medical staff Yekaterinburg in the fight against epidemic typhus in 1919. *Ural medical journal*, 4 (187): 196—201. DOI: 10.25694/URMJ.2020.04.32. (In Russ.).
- Markets, V. M. (2007). Sanitary and medical services in the East of Russia in the anti-Bolshevik period of the Civil War (the second half of 1918—1919). In: *Readings in memory of Professor E. P. Sychevsky: collection of reports*. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University. 232—250. (In Russ.).
- Mironova, N. A. (2020). *The Great epidemic typhus in Russia in the first years of Soviet power*. Moscow: Dmitry Pozharsky University. 320 p. ISBN 978-5-91244-269-8. (In Russ.).
- Mironova, N. A., Kulikov, V. V. (2020). Combat sanitary squad of communists in the fight against the typhus epidemic in Samara. *Bulletin of the Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. Humanities series*, 3 (53): 22—29. (In Russ.).
- Mironova, N. A. (2008). Sanitary-epidemic state of Yaroslavl in 1918. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 4 (57): 232—238. (In Russ.).
- Ostrovkin, D. L. (2019). The formation of Soviet health authorities in the Urals and their role in overcoming epidemics in the region in the year of revolution and civil war (1917 — early 1921). *Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*, 32: 82—91. DOI: 10.24411/1728-5283-2019-10310. (In Russ.).
- Posadsky, A. V. (2020). Medicine of the White South in the Civil War: structures, solutions, everyday life. *Modern History of Russia*, 10 (2): 315—329. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2020.203. (In Russ.).
- Pozansky, V. S. (2007). *Social cataclysms in Siberia: famine and epidemics in the 20—30s of the XX century*. Novosibirsk: SB RAS. 307 p. ISBN 978-5-7692-0897-3. (In Russ.).
- Pozdnyakova, A. S., Vychugzhanina, E. Yu. (2018). Organization of the fight against the epidemic of typhus in Vyatka in 1918—1920. *Historical Journal: scientific research*, 6: 17—28. DOI: 10.7256/2454-0609.2018.6.28141. (In Russ.).
- Shalamov, V. A. (2019). Healthcare in the Trans-Baikal region during the regime of ataman G. M. Semenov (May 1919 — January 1920). *Bulletin of Tomsk State University. History*, 61: 67—77. DOI: 10.17223/19988613/61/9. (In Russ.).
- Shalamov, V. A. (2020). Healthcare of Verkhneudinsk (Ulan-Ude) during the Civil War (1917—1920). *Bulletin of the Buryat Scientific Center SB RAS*, 2 (38): 25—32. DOI: 10.31554/2222-9175-2020-38-25-32. (In Russ.).
- Sizov, S. G. (2017). The daily life of citizens and the typhus epidemic in white Omsk in 1918—1919. *Fourth Yadrintsev readings. Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Revolution and the Civil War in Russia*. Omsk: Budgetary institution of Culture of the Omsk region “Omsk State Museum of Local Lore”. P. 47. (In Russ.).
- Timofeeva, N. S. (2019). Typhus in Krasnoufimsk. *Archives of the Urals*, 23: 133—141. (In Russ.).
- Vishnevsky, S. O. (2019). The fight against the epidemic of typhus in the Tomsk province in December 1919 — April 1920. In: *Civil War in the East of Russia (November 1917 — December 1922): a collection of materials of the All-Russian Scientific Conference with international participation*. Novosibirsk: Publishing House SB RAS. 313—322. (In Russ.).
- Zholobova, G. A. (2012). Legal regulation of commercial activity in post-reform Russia 1881—1913. *News of higher educational institutions. Jurisprudence*, 1 (300): 117—121. (In Russ.).